

Народные русские сказки (Афанасьев)/Батрак

Жил-был мужик; у него было три сына. Пошёл старший сын в батраки наниматься; пришёл в город и нанялся к купцу, а тот купец куда был скуп и суров! Только одну речь и держал: как запоёт петух, так и вставай батрак, да принимайся за работу. Трудно, тяжело показалось парню; прожил он с неделю и воротился домой. Пошёл средний сын, прожил у купца с неделю, не выдержал и взял расчёт.

— Батюшка, — говорит меньшей сын, — позволь, я пойду в батраки к купцу.

— Куда тебе, дураку! Знал бы сидел на печи! Получше тебя ходили, да ни с чем ворочались.

— Ну как хочешь, а я пойду!

Сказал и пошёл к купцу:

— Здравствуй, купец!

— Здравствуй, молодец! Что хорошего скажешь?

— Найми меня в батраки.

— Изволь; только у меня, брат, как петух запоёт — так и ступай на работу на весь день.

— Знамое дело: нанялся, что продался!

— А что возьмёшь?

— Да что с тебя взять? Год проживу — тебе щелчок да купчихе щипок; больше ничего не надо.

— Ладно, молодец! — отвечает хозяин, а сам думает: — Экая благодать! Вот когда дёшево нанял, так дёшево!

Вечеру батрак изловчился, поймал петуха, завернул ему голову под крыло и завалился спать. Уж полночь давно прошла, дело к утру идёт — пора бы батрака будить, да петух не поёт! Поднялось солнышко на небо — батрак и сам проснулся.

— Ну, хозяин, давай завтракать, время работать идти.

Позавтракал и проработал день до вечера; в сумерки опять изловил петуха, завернул ему голову за крыло и завалился спать до утра. На третью ночь опять то же. Дался диву купец, что за притча такая с петухом: совсем перестал горло драть!

— Пойду-ка я, — думает, — на деревню, поищу иного петуха.

Пошёл купец петуха искать и батрака с собою взял.

Вот идут они дорогою, а навстречу им четверо мужиков быка ведут, да и бык же — большой да злющий! Еле-еле на верёвках удержат!

— Куда, братцы? — спрашивает батрак.

— Да быка на бойню ведём.

— Эх, вы! Четверо быка ведёте, а тут и одному делать нечего!

Подошёл к быку, дал ему в лоб щелчок и убил до смерти; опосля ухватил щипком за шкуру — вся шкура долой! Купец как увидел, каковы у батрака щелчки да щипки, больно пригорюнился; совсем забыл о петухе, вернулся домой и стал с купчихой совет держать, как им беду-горе отбывать?

— А вот что, — говорит купчиха, — пошлём-ка мы батрака поздно вечером в лес, скажем, что корова со стада не пришла; пускай его лютые звери съедят!

— Ладно!

Дождались вечера, поужинали; вышла купчиха на двор, постояла у крылечка, входит в избу и говорит батраку:

— Что ж ты коров в сарай не загнал? Ведь одной-то, комолой[1], нету!

— Да, кажись, они все были...

— То-то все! Ступай скорее в лес да поищи хорошенько.

Батрак оделся, взял дубинку и пошёл в дремучий лес; сколько ни ходил по лесу — не видать ни одной коровы; стал присматриваться да приглядываться — лежит медведь в берлоге, а батрак думает — то корова.

— Эхма, куда затесалась, проклятая! А я тебя всю ночь ищу.

И давай осаживать медведя дубинкою; зверь бросился наутёк, а батрак ухватил его за шею, приволок домой и кричит:

— Отворяй ворота, принимай живота!

Пустил медведя в сарай и запер вместе с коровами. Медведь сейчас принялся коров душить да ломать; за ночь всех до одной так и порешил. Наутро говорит батрак купцу с купчихою:

— Ведь корову-то я нашёл.

— Пойдём, жена, посмотрим, какую корову нашёл он в лесу?

Пошли в сарай, отворили двери, глядь — коровы задушены, а в углу медведь сидит.

— Что ты, дурак, наделал? Зачем медведя в сарай притащил? Он всех коров у нас порешил!

— Постой же, — говорит батрак, — не миновать ему за то смерти!

Кинулся в сарай, дал медведю щелчок — из него и дух вон!

— Плохо дело, — думает купец, — лютые звери ему нипочём. Разве один чёрт с ним сладит! Поезжай, — говорит батраку, — на чёртову мельницу да сослужи мне службу великую: собери с нечистых деньги; в долг у меня забрали, а отдавать не отдадут!

— Изволь, — отвечает батрак, — для чего не сослужить такой безделицы?

Запряг лошадь в телегу и поехал на чёртову мельницу; приехал, сел на плотине и стал верёвку вить. Вдруг выпрыгнул из воды бес:

— Батрак! Что ты делаешь?

— Чай, сам видишь: верёвку вью.

— На что тебе верёвка?

— Хочу вас, чертей, таскать да на солнышке сушить; а то вы, окаянные, совсем перемокли!

— Что ты, что ты, батрак! Мы тебе ничего худого не сделали.

— А зачем моему хозяину долгов не платите? Занимать небось умели!

— Постой немножко, я пойду спрошу старшего, — сказал чёрт и нырнул в воду.

Батрак сейчас за лопату, вырыл глубокую яму, прикрыл её сверху хворостом, посередке свой шлык[2] устави́л, а в шлыке-то загодя дыру прорезал.

Чёрт выскочил и говорит батраку:

— Старшой спрашивает как же будешь ты чертей таскать? Ведь наши омуты бездонные.

— Великая важность! У меня на то есть верёвка такая: сколько хочешь меряй, всё конца не доберёшься.

— Ну-ка покажи!

Батрак связал оба конца своей верёвки и подал чёрту; уж тот мерил-мерил, мерил-мерил, всё конца нету.

— А много ль долгов платить?

— Да вот насыпь этот шлык серебром, как раз будет.

Черт нырнул в воду, рассказал про всё старшому; жаль стало старому с деньгами расставаться, а делать нечего, пришлось раскошелиться. Насыпал батрак полон воз серебра и привёз к купцу.

— Вот она беда-то! И чёрт его не берёт!

Стал купец с купчихой уговариваться бежать из дому; купчиха напекла пирогов да хлебов, наклала два мешка и легла отдохнуть, чтоб к ночи с силами собраться да от батрака уйти. А батрак вывалил из мешка пироги и хлебы да вместо того в один положил жернова, а в другой сам залез; сидит — не ворохнется, и дух притаил! Ночью разбудил купец купчиху, взвалили себе по мешку на плеча и побежали со двора. А батрак из мешка подает голос:

— Эй, хозяин с хозяйкой! Погодите, меня с собой возьмите.

— Узнал, проклятый! Гонит за нами! — говорят купец с купчихою и побежали ещё шибче; во как уморились!

Увидал купец озеро, остановился, сбросил мешок с плеч:

— Отдохнём, — говорит, — хоть немножко!

А батрак отзывается:

— Тише бросай, хозяин! Все бока переломаешь.

— Ах, батрак, да ты здесь!

— Здесь!

Ну, хорошо; решились заночевать на берегу и легли все рядышком.

— Смотри, жена, — говорит купец, — как только заснёт батрак, мы его бросим в воду.

Батрак не спит, ворочается, с боку на бок переваливается. Купец да купчиха ждали-ждали и уснули; батрак тотчас снял с себя тулуп да шапку, надел на купчиху, а сам нарядился в её шубейку и будит хозяина:

— Вставай, бросим батрака в озеро!

Купец встал; подхватили они вдвоём сонную купчиху и кинули в воду.

— Что ты, хозяин, сделал? — закричал батрак. — За что утопил купчиху?

Делать нечего купцу, воротился домой с батраком, а батрак прослужил у него целый год да дал ему щелчок в лоб — только и жил купец! Батрак взял себе его имение и стал жить-поживать, добра припасать, лиха избывать.